

Political Elites of the USA And PRC in Assessments of the Development of the Taiwan Conflict

Elizaveta N. Lenia

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia.

E-mail: liza.lenya[at]mail.ru

Abstract

This article highlights the problem of the Taiwan conflict and the international relations of the US and Chinese elites in the process of resolving the controversy. The relevance of the chosen topic is determined by the escalation of the conflict in the XXI st century and the contradictory policies of the countries interested in gaining control over the island of Taiwan. Although the United States has positioned itself as an inactive actor in the territorial dispute in the SCM, nevertheless, in reality the vector of US-Taiwan-PRC relations remains highly debatable. In this regard, special attention is paid to the activities of the Trump and Biden administrations in terms of their attitude to the US role in the Taiwan issue, as well as the response of the Chinese side represented by Xi Jinping and party elites. Reference is also made to the position of current Taiwanese President Tsai Yiwen and the possible consequences of political, economic and military rapprochement with the United States. Over the years, the conflict in the SCM has remained one of the key factors that has framed the security dialogue of political elites in Southeast Asia as a whole. It is for this reason that the assertion of the relevance of this topic to the global agenda becomes well-founded.

Keywords

Political elites; conflict; president; political concept; diplomatic partners; negotiations; USA; PRC; Taiwan.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Политические элиты США и КНР в оценках развития тайваньского конфликта

Леня Елизавета Николаевна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: liza.lenya[at]mail.ru

Аннотация

Данная статья освещает проблему Тайваньского конфликта и международных отношений элит США и КНР в процессе разрешения противоречия. Актуальность выбранной темы определяется эскалацией конфликта в XXI веке и противоречивой политикой стран, заинтересованных в установлении контроля над островом Тайвань. Несмотря на то, что Соединенные Штаты позиционируют себя неактивным актором в территориальном споре в ЮКМ, тем не менее, в реальности вектор взаимоотношений США-Тайвань-КНР остается весьма дискуссионным. В связи с этим, особое внимание уделяется деятельности администрации Дональда Трампа и Джо Байдена с точки зрения их отношения к роли США в вопросе Тайваня, а также ответной реакции китайской стороны в лице Си Цзиньпина и партийных элит. Кроме того, упоминается позиция нынешнего президента Тайваня Цай Ивэнь и возможные последствия политического, экономического и военного сближения с Соединенными Штатами. На протяжении многих лет, конфликт в ЮКМ остается тем ключевым фактором, который выстраивает диалог политических элит по вопросам безопасности в Юго-Восточной Азии в целом. Именно поэтому утверждение об актуальности данной темы в мировой повестке дня становится вполне обоснованным.

Ключевые слова

Политические элиты; конфликт; президент; политическая концепция; дипломатические партнеры; переговоры; США; КНР; Тайвань.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) [Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Тайваньская проблема всегда была камнем преткновения между Китаем и Соединенными Штатами, так как мировые державы преследовали и продолжают преследовать свои личные интересы и цели. В XXI веке политические элиты этих стран выстраивают вектор движения внешней политики по отношению друг к другу, исходя из перспектив и трудностей в экономических взаимоотношениях. Именно поэтому конфликт лидеров Соединенных Штатов и Поднебесной постепенно переходит на новый уровень, вызывающий серьезное напряжение мирового сообщества.

На сегодняшний день все еще нет единственно верного мнения по поводу решения спора в ЮКМ. Очевидно, что разные стороны конфликта преследуют свои цели и, следовательно, занимают выгодные им позиции во внешнеполитической борьбе. Вне всякого сомнения, крупнейшим внешним фактором, который влияет на Тайваньскую проблему, продолжают оставаться Соединенные Штаты, играющие первостепенную роль в будущем направлении противоречия. Их степень вмешательства будет зависеть от совокупной мощи и международного статуса Поднебесной. Ввиду этого, большинство исследователей приходят к выводу, что создание доверительной среды между Китаем и США, благоприятной для политических переговоров, а также для обмена мнениями и уравнивания государственных интересов может способствовать решению территориального конфликта в Южно-Китайском море и поддержанию безопасности в регионе. Цель данной статьи заключается в анализе динамики взаимоотношений США и КНР и определение закономерностей конфликта на сегодняшний день.

Динамика тайваньского конфликта в диалоге американско-китайских элит

Американо-китайский вектор взаимодействия по праву считается одним из самых важных в двусторонних отношениях современности, так как представляет собой отношения политических элит признанной и потенциальной сверхдержавы. Все больше политологов и историков склоняются к мнению, что КНР постепенно становится восходящей мировой державой. Один из ведущих западных экспертов по Китаю Франк Сирен подчеркивает, что «именно Поднебесная в последнее время все чаще устанавливает международные правила игры и векторы развития экономики. В своем стремительном развитии Пекин уделяет большое внимание росту цифровых технологий, при этом совершенно не придерживаясь западной модели демократии и западных либеральных ценностей» (Sieren, 2018, p.18).

Обострение Тайваньского вопроса за последние десятилетия стремительно подрывает отношения сторон и способствует еще более серьезному вмешательству Америки в политику Поднебесной в АТР.

Действительно, сложность стоящих перед КНР вызовов обуславливает вариативность течений среди политических элит, однако наверняка известно, что для достижения стабилизации общественно-политической и международной ситуации китайским элитам необходима консолидация. Этот постулат нашел отражение в такой концепции, как «Одна страна, две системы» (“一国两制”), которую в 1980-х годах выдвинул руководитель Китайской Народной Республики Дэн Сяопин. В соответствии с ней, политическая система Поднебесной должна была претерпеть изменения. На официальном сайте Министерства иностранных дел КНР сообщается, что «концепция выдвигалась для решения вопроса объединения страны и выступала не только за отстаивание коренных интересов всего китайского народа, в том числе и тайваньских соотечественников, но и за уважительное отношение к их образу жизни».

На сегодняшний день данное политическое кредо считается основой деятельности партийной элиты Китая, о чем Си Цзиньпин повторно заявил на 19-ом Всекитайском съезде КПК. В своей речи он упомянул такие цели, как «поддержание государственной безопасности, национальной обороны и армии, курса «одна страна - два строя» и воссоединение Родины».

Положение Китайской Республики не похоже на другие непризнанные образования. История ее развития разделяется на период полной субъектности, дипломатического признания и членства в ООН, которое было утеряно в 1971 году и ознаменовало сокращение ее международной правосубъектности. Несмотря на то, что большинство стран приняли решение разорвать дипломатические связи с Тайванем, который стал частично признанным государством, ограничение связей коснулось только политической сферы. Экономическая и гуманитарная помощь продолжали осуществляться.

Причиной таких перемен стало влияние коммунистической страны с «политикой одного Китая» на мировое сообщество, которое, согласно этой концепции, должно было либо встать на сторону Тайваня, либо Поднебесной.

Сторону КНР также приняли Соединенные Штаты и их стратегические союзники с высоким уровнем влияния на мировой арене – страны Западной Европы, Канада, Япония, Австралия и другие государства.

Тем не менее, реальность оказалась весьма противоречивой. С точки зрения советского и российского экономиста В.Б. Супяна, «невмешательство в политику Тайбэя стало лишь формальной стороной вопроса: на деле помощь острову и всестороннее участие в его жизни как со стороны Вашингтона, так и его союзников продолжалось» (Супян, 2019, стр.23).

Америка неоднократно препятствовала переходу острова под контроль КНР. Однако данный фактор следует рассматривать и с точки зрения его некоторых положительных последствий, по крайней мере, по мнению американских политических элит. В особенности это отразилось в уникальном в

своем роде «Законе об отношениях с Тайванем», содержащем обязательство поддержки неофициальных отношений с «народом Тайваня», снабжения местных властей оборонительными вооружениями. Особенно подчеркивалось мнение США касательно любых посягательств на обособленный статус острова: «они признавались «предметом серьезной озабоченности» для Вашингтона» (Green, 2017).

Таким образом, Американские элиты оказывали сдерживающее влияние и на Пекин, и на Тайбэй, способствуя сохранению статуса-кво в зоне тайваньского пролива и ограничению поддержки инициатив Тайваня. В период президентства Б. Клинтона (1990-е годы) подход к поставкам оружия на остров был весьма взвешенным. Доктор политических наук Я.В. Лексютина отмечает, что «Соединенные Штаты оказывали поддержку Тайбэю только в неправительственных международных организациях» (Лексютина, 2017, стр.118). Несмотря на то, что каждый новый транш американских вооружений, который охотно покупает Тайвань, волновал правительство КНР, самые современные и эффективные виды боевой техники не поступали на остров.

Американские стратегические инициативы

Основа стратегии Соединенных Штатов Америки касательно тайваньской проблемы начиная с 1979 года заключалась в ведении так называемой «политики стратегической неопределенности» (Feng, J., 2021, 54 p.). Но со временем тщательно выстроенный американский механизм начал давать сбой. По мере увеличения военного потенциала Китая объемы поставок США также возрастали, в их состав начали включаться новые системы, способные противостоять мощи Поднебесной. Первым открытым эпизодом диалога американского и тайваньского лидеров с конца 1970-х годов стал телефонный разговор Цай Ивэнь и Дональда Трампа, после его победы на президентских выборах в 2016 году. 2 декабря того же года он сообщил в своем «Твиттере»: «Президент Тайваня позвонила мне сегодня и поздравила меня с победой на президентских выборах».

В 2018 году по инициативе американского лидера началась торговая война между КНР и США, обусловившая сближение последних с Тайбэем и возрастание давления на Пекин. Это событие осветила американская ежедневная газета «The New York Times», назвав решение Трампа разыграть «тайваньскую карту» в отношениях с Поднебесной «причиной ликвидации традиционной системы сдержек и противовесов между исполнительной и законодательной властями в тайваньском вопросе». В связи с этим возникла интересная ситуация, когда не Конгресс, а Белый дом выступил инициатором укрепления связей с островом. Конгрессмены были вынуждены уделить особое внимание корректированию импульсивных решений американского лидера и его сотрудников, ставя элементы умеренности и прагматизма на первое место.

Однако, пожалуй, самый демонстративный шаг администрация президента предприняла уже после поражения Трампа на выборах 2020 года, накануне инаугурации нового политического лидера Соединенных Штатов. Он заключался в отмене «тайваньского регламента», который действовал на протяжении десятилетий. В соответствии с ним, контакты между американскими официальными лицами и Тайванем ограничивались. Теперь, как отмечает Э.Г. Соловьев, «после заявления об отмене, развитие любых контактов между сторонами могло беспрепятственно продолжаться» (Соловьев, 2018, стр.34).

Целью данного события было не столько развитие отношений с Республикой, сколько осложнение положения новой политической команде Джо Байдена, которая была вынуждена начинать свою работу с попыток урегулировать острый кризис американо-китайских отношений.

В то же время Цай Ивэнь продолжала совершать визиты и переговоры в США, насыщенность ее программ по-прежнему росла. Неудивительно и то, что в 2019 году тайваньского лидера приняли в Нью-Йорке, а именно, в нескольких кварталах от штаб-квартиры ООН. Этот факт обусловлен стремлением острова возобновить членство в этой организации, которую Китаю пришлось покинуть в 1971 году. Такая политика Тайваня дала о себе знать и в первую очередь вызвала негативную реакцию в Пекине.

Что касается отношения Джо Байдена к обмену визитами с Тайбэем, его политика была ясна уже заранее: будучи окруженным специалистами по Восточной Азии и Тихоокеанскому региону, ратовавшими за усиление связей между Штатами и Китайской Республикой (среди них, Курт Кэмпбелл, Эли Ратнер, Кин Вах Мой и другие), новый президент продолжил политику Трампа в отношении сближения с островом.

Сообщения ежедневной американской деловой газеты “The Wall Street Journal” свидетельствуют о том, что «напряженная ситуация вокруг Тайваня всегда оставалась высокой. Сейчас мы наблюдаем, как открытый конфликт выходит на новый уровень из-за политики Дональда Трампа в отношении упрочения связей с Тайбэем, а также из-за заявлений господина Си о своей решимости захватить остров». В новостном источнике отмечается, что подход Трампа к Тайваньскому вопросу в значительной степени продолжается при президенте Джо Байдене, то есть отправка оружия, специальных подразделений военной подготовки и делегации бывших чиновников продолжается.

Исследователь Ц. Цзя подчеркивает, что «со временем стало очевидно, что Байден намерен не просто следовать прошлой стратегии оказания давления на КНР с помощью Тайваня, но и вносить коррективы для повышения эффективности» (Jia, 2021, 67 p.).

При проведении сравнительного анализа взаимоотношений между государствами, мы приходим к выводу, что команда Д. Трампа имела склонность к демонстративным жестам и действиям и жестам, направленным на провокацию китайской стороны, желание нанести максимальный ущерб тайвань-

ским и американским интересам. В свою очередь, подход Дж. Байдена и его внешнеполитических советников основывался на более продуманном стратегическом стремлении. Политолог Бонни С. Глейзер пришла к выводу, что «оно заключалось в поиске таких способов укрепления безопасности Тайбэя, которые не вызывали бы острую негативную реакцию Пекина, но в то же время способствовали усилению позиций острова в долгосрочной перспективе» (Glaser, 2018, 88 p.). Это, несомненно, повлияло бы на конфронтацию с КНР.

В международной деловой газете “Financial Times” прямым текстом говорится о том, что «сдерживание Китая стоит на первом месте для США, главного гаранта безопасности Тайваня». Далее приводятся заявления аналитиков и правительственных чиновников: «без эскалации спора для администрации Байдена практически невозможно лишить Пекин позиций, которые он завоевал в своей кампании по давлению на Тайвань. Поэтому то, что США собираются предпринять дальше, не может не вызывать серьезные вопросы».

Таким образом, с того момента, как американский политический пост занял действующий президент, перед США встали следующие главные задачи в отношении ЮКМ:

1. Возобновление переговоров о заключении рамочного соглашения, направленного на торговлю и инвестиции между Америкой и Тайванем;
2. Привлечение политических союзников Соединенных Штатов к обсуждению тайваньской проблемы;
3. Создание единого рынка Восточной Азии при участии Японии, Кореи, стран АСЕАН, а в перспективе — России.

Следует отметить, что необходимость обеспечения безопасности в Тайваньском проливе впервые стала отражаться в итоговых документах международных саммитов, в том числе и многосторонних (встреча G7 в Великобритании). 23 января 2021 года Госдепартамент выпустил первое заявление для прессы, в котором осуждались маневры китайской авиации и ВМФ в зоне Тайваньского пролива. В то же время американская авианосная группа зашла на территорию Южно-Китайского моря под лозунгом «обеспечения свободы навигации».

Очередной случай, выходящий за рамки допустимых, по мнению КНР, международных отношений между Вашингтоном и Тайбэем произошел в начале августа 2022 года, когда спикер Палаты представителей (нижняя палата Конгресса) США Нэнси Пелоси отправилась остров с официальным визитом. Реакция китайской стороны была незамедлительной: председатель страны Си Цзиньпин предостерег президента Джо Байдена о том, что ему не следует «играть с огнем». После визита китайская армия провела масштабные учения у берегов Тайваня, не пересекая при этом разделительную линию воздушного и водного пространства. При этом в Пекине уже приняли несколько экономических мер против неоднозначных действий бунтующего региона, в частности введение санкций по западному образцу по отношению к двум тайваньским

некоммерческим фондам, которые, по мнению КНР, не пренебрегали финансированием сепаратизма и сотрудничающих с ними организаций.

Таким образом, позиция Китая стала очевидной, что подтвердило заявление официального представителя МИД КНР Ван Вэньбиня: «призываем извлечь уроки из истории, уважать три совместных китайско-американских коммюнике и строго соблюдать принцип одного Китая». Политик подчеркнул важность поиска дипломатических решений, а не силового противостояния.

В то же время китайская сторона демонстрирует активное военное строительство на занятых ею островах и рифах Южно-Китайского моря. Это гарантирует обеспечение контроля за обширной морской территорией, которая, по мнению Пекина, принадлежит ему, следовательно, он имеет на нее «исторические права». Кандидат исторических наук А.Д. Дикарев отмечает, что «речь идет о беспрецедентных по масштабам мероприятиям по возведению искусственных островов на занятых Китаем рифах, которые предполагают последующее строительство на них военной инфраструктуры, такой как причалы, аэродромы и маяки» (Дикарев, 2021, стр.8).

Исходя из этого, претензии китайской политической элиты на водную акваторию ЮКМ становятся очевидными, что в свою очередь продолжает волновать Вашингтон и его союзников. Вследствие этого а также с целью демонстрации своей позиции на острова (в том числе Тайвань) периодически направляются военные корабли. Ряд экспертов, к примеру, Л.Дж. Гольдштейн, предполагают, что «китайские стратеги возможно, используют советский опыт противодействия американскому флоту».

14 ноября 2022 года в ходе встречи Си Цзиньпина с президентом США Джо Байденом на острове Бали китайский лидер пришел к выводу: «нынешняя ситуация, с которой столкнулись китайско-американские отношения, не может отвечать коренным интересам двух стран и их народов, а также чаяниям международного сообщества». Он подчеркнул, что КНР и США необходимо руководствоваться ответственным подходом к истории, миру и народу (характерная отсылка к «историческим правам Китая»), изучить пути принятия обоснованных решений в новый период, и «продолжить поиск такого направления развития двусторонних отношений, который будет содействовать возвращению китайско-американских отношений в формат здорового и стабильного развития на благо двух стран и всего мира».

Другим небезынтересным фактором является развитие торгово-экономического союза Пекина и Тайбэя. Рост экономических предпочтений, несомненно, выгоден для острова, поэтому углубление сотрудничества Тайваня с КНР положительно сказывается на формировании мирного диалога для взаимодействия. Более того, последняя нацелена на потенциальное объединение с островом и налаживание не только экономических, но и политических отношений. По мнению В. Захарова, «объединение Китая может не только стабилизировать положение в самой Поднебесной, но и укрепить отношения дружбы и сотрудничества с другими государствами в АТР и во всем мире» (Захаров, 2021,

стр.37). Но для решения проблемы Тайваня, прежде всего, необходимо ограничить вмешательство политической элиты США во внутренние дела КНР.

Последние публикации американского кабельного и спутникового телеканала новостей бизнеса “CNBC” также свидетельствуют о серьезно настроенной позиции Пекина: новый министр иностранных дел Китая Цинь Ган выразил свое мнение о том, что «отношения с США сошли с «рационального пути». Он посоветовал Вашингтону «нажать на тормоз» во избежание еще более серьезного конфликта». На призыв Китайской стороне «не отвечать словом или действием на установку Соединенными Штатами защитных ограждений» Цинь дал четкий и безоговорочный ответ: «это невозможно».

Выводы

Подводя итог, следует отметить, что на сегодняшний день политический диалог между американо-китайскими элитами принял новый уровень конфликтности, решающим фактором которого стало укрепление и усиление конкуренции со стороны Поднебесной. Причиной введения американским правительством ряда санкций стала экономическая война с Китаем, а также открытое противостояние политики США в отношении Тайваня. Вашингтон принимает как антидемпинговую и компенсационную политику в торговом соперничестве, так и практику введения тарифов с целью ослабления конкурентоспособности китайской высокотехнологичной продукции, экспортируемой в Соединенные Штаты. Постоянные визиты, провокации Китая и военная помощь Тайбэю также на повестке дня у американских лидеров. Вследствие такой напряженной ситуации, КНР в настоящее время уже находится в фазе крайне быстрого наращивания своего военного потенциала по отношению к вооруженным силам США.

В то же время, своеобразным выводом сложившейся неблагоприятной обстановки становится диалог Пекина и Вашингтона, который постепенно начинает включать в себя обоюдные попытки государств предотвратить начало полномасштабного конфликта в Тихом океане, который стал бы очередным фактором глобальной дестабилизации в 2023 году. Они обусловлены растущим пониманием того, что быстрая победа одной из сторон в случае войны в ЮКМ невозможна, так как, по словам Ван Вэньбиня, «Тайваньский вопрос по-прежнему остается основой ключевых интересов Китая».

Список литературы

China and Taiwan Relations Explained: What's Behind the Divide, The Wall Street Journal (2023),
<https://www.wsj.com/articles/china-taiwan-relations-tensions-explained-11653322751>

- China says U.S. relations have left 'rational path,' warns of conflict unless they 'hit the brake' (2023), CNBS <https://www.cnbc.com/2023/03/07/chinas-new-foreign-minister-qin-gang-holds-first-press-briefing.html>
- Feng, J. (2021). Maintaining Deterrence in the Taiwan Strait: Strategic Ambiguity versus Strategic Clarity. *Southern California International Review*, 11(1).
- Glaser, B. S., Kennedy, S., Mitchell, D., & Funaiolo, M. P. (2018). *The New Southbound Policy. Deepening Taiwan's Regional Integration*. Rowman & Littlefield.
- Goldstein, L. J., 'Russia's Past Can Help Explain China's South China Sea Strategy', *The National Interest* (2020) <https://nationalinterest.org/blog/buzz/russias-past-can-help-explain-chinas-south-china-sea-strategy-114141>
- Green, M. J. (2017). *By more than providence: Grand strategy and American power in the Asia Pacific since 1783*. Columbia University Press. doi: 10.7312/gree18042
- Horton, Ch. (2017), Taiwan's President Meets with Ted Cruz in the U. S., and China Objects, *The New York Times* <https://www.nytimes.com/2017/01/09/world/asia/taiwan-ted-cruz-china.html>
- Jia, Q. (2021). Taiwan: Can a perfect storm be averted? - *China International Strategy Review* (Issue 3). doi: 10.1007/s42533-021-00080-0
- Sieren, F. (2018). *Zukunft? China!: Wie die neue Supermacht unser Leben, unsere Politik, unsere Wirtschaft verändert*. Penguin Verlag.
- U. S. carrier group enters South China Sea amid Taiwan tensions (2021), Reuters, <https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-usa-idUSKBN29T05J>
- US has 'no good options' on Taiwan as China resets status quo. *Financial Times*, (2022). <https://www.ft.com/content/a1d1548b-35c4-4bcc-9216-d6e4502ea414>
- Xinhua, 'Full Text: Xi Jinping met with US President Joe Biden in Bali', (2022) <https://russian.news.cn/20221115/fc40042f58f743d1b809107352f0e33e/c.html>
- 中华人民共和国. Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики: <https://www.fmprc.gov.cn/>
- Вартазарова Л.С. (2018). США–Китай: Борьба двух стратегий и практик мирового лидерства (И. Я. Кобринской, Ред.). ИМЭМО РАН.
- Дикарев А. Д. & Лукин А. В. (2021). Подход КНР к территориальным спорам в Южно Китайском море и внешняя политика России (Т. 65, Выпуск 2). - *Мировая экономика и международные отношения*. doi: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-5-15
- Дипломатический скандал после телефонного разговора Трампа с лидером Тайваня. <http://www.golos-ameriki.ru/a/trumps-call-with-taiwan/3621679.html>
- Жэньминь жибао. КНР призывает США строго соблюдать принцип одного Китая. <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0818/c31521-10136522.html>
- Захаров, В. (2021). Тайвань—Яблоко стратегического раздора между КНР и США (Выпуск 3). *Международная жизнь*.
- Лексютина, Я. В. (2017). США и политика «одного Китая» — Контуры глобальных трансформаций: Политика, экономика, право: Т. 10 (с. 5).
- Полный текст доклада Си Цзиньпина на 19-м съезде КПК. http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm

Си Цзиньпин сделал предупреждение Байдену. https://lenta.ru/news/2022/07/28/si_predipredil/

Супян В.Б. (2019). *Американо-китайские торгово-экономические отношения: Причины кризиса и его перспективы* (с. 9). – Российский внешнеэкономический вестник.

Тень войны покидает Тайвань. <https://www.kommersant.ru/doc/5760665>

References

China and Taiwan Relations Explained: What's Behind the Divide, The Wall Street Journal (2023), <https://www.wsj.com/articles/china-taiwan-relations-tensions-explained-11653322751>

China says U.S. relations have left 'rational path,' warns of conflict unless they 'hit the brake' (2023), CNBS <https://www.cnbc.com/2023/03/07/chinas-new-foreign-minister-qin-gang-holds-first-press-briefing.html>

Dikarev A. D. & Lukin A. B. (2021). *China's Approach to Territorial Disputes in the South China Sea and Russia's Foreign Policy* (Vol. 65, Issue 2). – World Economy and International Relations. doi: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-5-15 (in Russian).

Diplomatic scandal after Trump's phone call with Taiwan's leader. <http://www.golos-ameriki.ru/a/trumps-call-with-taiwan/3621679.html> (in Russian).

Feng, J. (2021). Maintaining Deterrence in the Taiwan Strait: Strategic Ambiguity versus Strategic Clarity. *Southern California International Review*, 11(1).

Full text of Xi Jinping's report to the 19th CPC Congress. http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (in Russian).

Glaser, B. S., Kennedy, S., Mitchell, D., & Funaiolo, M. P. (2018). *The New Southbound Policy. Deepening Taiwan's Regional Integration*. Rowman & Littlefield.

Goldstein, L. J., 'Russia's Past Can Help Explain China's South China Sea Strategy', The National Interest (2020) <https://nationalinterest.org/blog/buzz/russias-past-can-help-explain-chinas-south-china-sea-strategy-114141>

Green, M. J. (2017). *By more than providence: Grand strategy and American power in the Asia Pacific since 1783*. Columbia University Press. doi: 10.7312/gree18042

Horton, Ch. (2017), Taiwan's President Meets with Ted Cruz in the U. S., and China Objects, The New York Times <https://www.nytimes.com/2017/01/09/world/asia/taiwan-ted-cruz-china.html>

Jia, Q. (2021). Taiwan: Can a perfect storm be averted? – *China International Strategy Review* (Issue 3). doi: 10.1007/s42533-021-00080-0

Lexiutina, Y. V. (2017). *The US and the One China Policy - Contours of Global Transformation: Politics, Economics, Law*: Vol. 10 (с. 5). (in Russian).

People's Republic of China. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. <https://www.fmprc.gov.cn/> (in Chinese).

Renmin zhibao. PRC calls on US to strictly adhere to one-China principle. <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0818/c31521-10136522.html> (in Russian).

Sieren, F. (2018). *Zukunft? China!: Wie die neue Supermacht unser Leben, unsere Politik, unsere Wirtschaft verändert*. Penguin Verlag.

Supian, V. B. (2019). *U.S.-China trade and economic relations: Causes of the crisis and its prospects* (p. 9). – Russian Foreign Economic Bulletin. (in Russian).

- The shadow of war leaves Taiwan. <https://www.kommersant.ru/doc/5760665> (in Russian).
- U. S. carrier group enters South China Sea amid Taiwan tensions (2021), Reuters, <https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-usa-idUSKBN29T05J>
- US has 'no good options' on Taiwan as China resets status quo. Financial Times, (2022). <https://www.ft.com/content/a1d1548b-35c4-4bcc-9216-d6e4502ea414>
- Vartazarova, L. S. (2018). *U.S.-China: The Struggle Between Two Strategies and Practices of World Leadership* (I. Y. Kobrinskaya, Ed.). IMEMO RAS. (in Russian).
- Xi Jinping issued a warning to Biden. https://lenta.ru/news/2022/07/28/si_predipredil/ (in Russian).
- Xinhua, 'Full Text: Xi Jinping met with US President Joe Biden in Bali', (2022) <https://russian.news.cn/20221115/fc40042f58f743d1b809107352f0e33e/c.html>
- Zakharov, V. (2021). *Taiwan-the Apple of strategic discord between the PRC and the US* (Issue 3). International Life. (in Russian).